

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ В РАЗНЫХ КУЛЬТУРАХ

Рассматриваются структура и содержание значения слова «женщина» в лексикографических источниках, материалах ассоциативных словарей и данных свободного ассоциативного эксперимента. Привлечение данных трех языков позволяет выявить универсальные и специфические особенности репрезентации образа женщины в русской, хакасской и английской лингвокультурах.

Ключевые слова: языковое сознание, образ женщины, ассоциативный эксперимент, лексикографическое значение, психолингвистическое значение.

В психолингвистических исследованиях, посвященных анализу семантической структуры слова, отмечаются редуцированный характер системного или лексикографического значения и актуальность более углубленного описания значений слов с учетом психологических компонентов значения.

А. А. Залевская, разграничивая общесистемное значение слова и психологическую структуру значения, подчеркивает функциональную достаточность первого, которое «более или менее успешно поддается лексикографическому описанию». Однако все богатство «продуктов перцептивных, когнитивных и аффективных (эмоционально-оценочных) процессов отображается в *психологической структуре значения*», которая дает возможность выхода на некоторый фрагмент индивидуальной картины мира, выводя в «необъятную систему знаний, переживаний, связей и отношений» [2007. С. 271].

И. А. Стернин аргументирует целесообразность использования для обозначения второго типа значения термин *психолингвистическое значение*, который указывает на «источник выявления и описания значения – психолингвистический эксперимент», и «актуализирует изолированно взятое слово в сознании носителей языка, в единстве всех

образующих его семантических признаков» [2010. С. 58].

По мнению Е. Ф. Тарасова, существующая угроза «лингвистической редукации» познавательной конструкции языковой модели мира, содержание которой «по умолчанию состоит только из знаний, локализованных в значениях языковых единиц», может быть преодолена конструированием «смысла слова, овнешненного при помощи нескольких принципиально разных знаковых объективаций, дополняющих друг друга» [2010. С. 6–8]. К номенклатуре таких ведущих знаковых объективаций относятся ассоциативные тезаурусы и ассоциативные поля, получаемые при помощи ассоциативных экспериментов.

Как отмечает Н. В. Уфимцева, именно результаты ассоциативных экспериментов подтверждают справедливость «выбора слова в качестве объекта при изучении сознания», так как получаемое ассоциативное поле – это не только фрагмент вербальной памяти человека, но и фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании «среднего» носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок и, следовательно, его культурных стереотипов [2011. С. 208].

Рассмотрим особенности репрезентации такой культурнозначимой константы, как *женщина* в образе мира носителей русского, хакасского и английского языков через систему их лексикографических (ЛЗ) и психолингвистических значений (ПЗ). Выбор лексической единицы связан с актуальностью исследования гендерных стереотипов в рамках экзистенциональных характеристик человека, которые отражают этнокультурную специфику понятий *мужественности* и *женственности*. А. В. Кирилина подчеркивает первичность понятия *пол*, отраженного в наивной картине мира, в которой отсутствует понимание «социокультурного субстрата пола», составляющего основу гендера, «как элемента современной научной модели человека». Но в самом языке, в его лексических значениях, полагает исследователь, представлен именно пол (*sexus*), и поэтому те единицы языка, «в значение которых входит компонент пол, могут быть рассмотрены с позиций гендерного подхода» [2005. С. 28].

Анализ лексикографической репрезентации слова *женщина* в трех языках позволяет выделить общее семантическое ядро, включающее следующие три основных значения: **биологический пол** (носитель определенных биологических характеристик, отличающих женщину от мужчины), **лицо** (живое существо, человек) и **статус** – жена.

Кроме указанных общих значений, в словарях английского и русского языков представлены также следующие дефиниции слов *женщина* / *woman*.

1. Отрицательные характеристики поведения: *легкое поведение, кокетка* [Толковый словарь..., 1939. С. 82] и: *a woman that a man is having a sexual relationship with, even though he is married to someone else* с пометкой (*informal*) [Longman..., 2006. P. 1768].

2. Возрастная характеристика как **взрослого лица**, в отличие от девушки: *взрослая, вышедшая из состояния подростка* [ССРЛЯ, 1955. С. 82]; *an adult female person* [Longman..., 2006. P. 1768]. Также содержится указание на род занятий в качестве **прислуги**: *женская прислуга* [Толковый словарь..., 1939. С. 858]; *a female attendant or servant* [Webster..., 1993. P. 1016].

3. Характеристика **женских качеств**. В английском толковом словаре предложен их конкретный перечень: *timidity, modesty, mildness, tenderness, etc.; womanliness; femi-*

ninity [Ibid.]. В словарях русского языка содержится лишь следующее указание: «*лицо женского пола как воплощение определенных качеств и свойств*» без их конкретизации [Толковый словарь..., 2003. С. 328; Ожегов, Шведова, 1995. С. 187].

К особенностям лексикографической репрезентации слова в трех языках относятся следующие.

1. Только в семантическую структуру ЛЗ слова *woman* входят такие компоненты, как:

а) ‘возлюбленная, дорогая’: *a sweetheart* [Webster..., 1993. P. 1016];

б) ‘женоподобный мужчина’: *one who is effeminate, cowardly, emotional or weak; used of a man* [Ibid.];

в) ‘работница, представительница компании’: *a woman who has a particular kind of job (businesswoman, etc.); a female employee or representative* [Longman..., 2006. P. 1768];

г) ‘женские эмоции’: *feminine emotions* [Webster..., 1993. P. 1016];

д) грубая форма обращения к женщине: *a rude way of speaking to a woman when you are angry, annoyed (old-fashioned, not polite)* [Longman..., 2006. P. 1768];

е) независимость (*be your own woman to make your own decisions and be in charge of your own life, without depending on anyone else (be your own woman)*) [Ibid.].

2. В структуре значения русского полисеманта *женщина* представлены следующие дополнительные компоненты:

а) указание на репродуктивную функцию женщины: *та, которая рождает детей и кормит их грудью* [Ожегов, Шведова, 1995. С. 187];

б) уточнение семейного положения: *состоящая и состоявшая в браке* [Толковый словарь..., 1939. С. 82].

3. В хакасских лексикографических источниках негативные значения полисеманта *ипчи* отсутствуют [ХРС₁, 2006. С. 130; ХРС₂, 1953. С. 62]. Следует отметить, что и в пословично-фразеологическом фонде хакасского языка такие значения представлены в ограниченном и мягком варианте.

Таким образом, по данным словарных материалов трех языков в структуре слова *женщина* выделяются восемь сем, слова *ипчи* – три, лексемы *woman* – тринадцать. Разница в количестве компонентов в семантической структуре анализируемого полисеманта, несомненно, свидетельствует как о наличии разных социо- и этнокультурных

феноменов, так и о разном качестве лексикографической репрезентации. Так, например, в словарях представлены не все реальные значения слова *ипчі*, что отражает, с одной стороны, недостатки лексикографической разработки языка (отсутствие, например, толкового словаря хакасского языка), а с другой – субъективность представления значения слов в словарях, которая «не в полной мере соответствует их реальному употреблению» [Ахманова, 2009. С. 77–78]. Именно поэтому важным представляется обращение к другим способам «знаковых объективаций» образа мира носителей разных языков.

Анализ материалов ассоциативных тезаурусов: Русского ассоциативного словаря (РАС) [2002], Хакасского ассоциативного словаря (ХАС) [Боргоякова, 2002], English Associative Thesaurus (ЕАТ)¹ и свободного ассоциативного эксперимента (САЭ) с точки зрения характера ассоциативных связей показывает преобладание парадигматических стратегий (табл. 1).

Данная закономерность выявлена и в структуре ассоциативных связей ведущих ПЗ слова *женщина* в трех языках, куда вошли все ЛЗ указанного выше семантического ядра. Ведущие ПЗ выявлены из общего массива ассоциаций из ассоциативных словарей (табл. 2) и материалов САЭ (табл. 3).

Парадигматические стратегии составляют 100 % ассоциаций в ЕАТ и две трети – в РАС и ХАС. Ведущее ЛЗ *лицо (человек)* оказалось на первом месте в структуре только ПЗ слова *ипчі*.

Общее системное значение *биологического пола* оказалось представленным в психолингвистической структуре значения слова трех языков через ассоциативную схему контраста, занимая первое место в английском (*man*), второе в русском (*мужчина*) и третье в хакасском (*ип / ир кизи*) языковом сознании. Следует отметить, что в английском языковом сознании ЛЗ *биологический пол* находит также эксплицитное выражение – *sex*, входящее в группу ведущих ПЗ. В русском и хакасском языковом сознании данное значение также представлено в прямых реакциях-определениях типа: *особь женского пола, все особи женского пола*

старше 25 лет; ипчилер, ипчи кизи, формируя одно из периферийных семантических зон ПЗ.

Структура и рейтинг ведущих ПЗ, полученных в ходе САЭ, проведенного в 2009–2011 гг. с привлечением 500 респондентов – русских (РР), хакасских (ХР) и англоязычных (АР), представлены в табл. 3. Приведенные данные показывают изменение соотношения парадигматических и синтагматических типов связи. В группе АР парадигматические ассоциации сохраняют ведущие позиции, а в группах РР и ХР доминирует синтагматический характер ассоциаций.

Как видно из табл. 3, оппозитивная группа реакций *man* сохранилась в ассоциативном поле АР с максимальным рейтингом. В структуре ПЗ двух других языков данный компонент выбывает из числа ведущих. В то же время выявлено второе общее ПЗ с высоким рейтингом – *мама*, которое занимает первое место у ХР, второе – у РР и АР.

Продуктивность синтагматической ассоциативной стратегии проявляется в высокой доле оценочных прилагательных в реакциях РР и ХР, где характеристика внешности *женщины / ипчі*, занимает соответственно первое и второе места (*красивая; абахай*).

Для АР важнее оказались не внешние оценки, а характеристика внутренних и деловых качеств женщины: *communicative, complicated, intuitive, strong, leader* и пр. Для описания внешности были даны единичные реакции типа *pretty, beautiful*. Представляется, что эти результаты в определенной степени отражают индекс гендерного равенства в анализируемых лингвокультурах. Как известно, в обществах с более высоким уровнем данного индекса в женщинах больше ценится уровень интеллекта, а не красивая внешность. На превалирование оценок внешних данных в содержании обыденного сознания русских в свое время обратила внимание Н. В. Уфимцева по итогам анализа содержания ассоциативного поля слова *женщина* в РАС [Уфимцева, 1996].

Согласно последним данным, в России сохраняется высокий уровень гендерного неравенства [Калабихина, 2011], который выражается, в том числе, через овнешненные стереотипы о конкретных стратегиях поведения женщин и мужчин, о необходимости жесткого разделения труда по полу, отражающие патриархатные представления

¹ Kiss G., Armstrong C., Milroy R. Associative Thesaurus of English. URL: <http://dictionary.infoplease.com/woman>

Таблица 1

Соотношение синтагматических и парадигматических типов связей
в структуре ПЗ слова *женщина* (в %)

Тип связей	Русские	Хакасы	Англичане
Парадигматические	71	67	68
Синтагматические	29	33	32

Таблица 2

Ведущие ПЗ в ассоциативных словарях

РАС	ХАС	ЕАТ
<i>красивая / красива / привлекательная / обаятельная / прекрасная / интересная / симпатичная</i> 94 *	<i>кізі 'человек'</i> 93	<i>man</i> 59
<i>мужчины / мужчина / мужик</i> 77	<i>сіліг / абахай / окерек / окер / погда 'красивая'</i> 58	<i>girl</i> 5
<i>мать / мама</i> 39	<i>ир / ир кізі 'мужчина'</i> 35	<i>sex</i> 5

* Здесь и далее цифрами указана частотность приведенных реакций.

Таблица 3

Ведущие ПЗ по данным САЭ

РР	ХР	АР
<i>красивая / симпатичная / привлекательная</i> 45	<i>иче 'мама'</i> 70	<i>man</i> 13
<i>мама</i> 35	<i>абахай / сіліг / окерек / 'красивая'</i> 33	<i>mother</i> 4
<i>нежная</i> 18	<i>хыйга / койтік 'умная / хитрая'</i> 11	<i>communicative</i> 3

о роли и месте женщины в обществе. Стереотипы патриархатной гендерной культуры, сохраняющиеся в русском и хакасском языковом сознании, представлены в следующих реакциях, подчеркивающих роль женщины как домохозяйки: *очаг, уют, кухня, сковородка, домохозяйка, хранительница очага; тура, ідіс-хамыс, ас-тамах, чиис хайнатча, ибде прай ниме итче, тура ээзі, иб ээзі*. Универсальность и патриархатный характер гендерных стереотипов в русской и бурятской культурах отмечаются также в работе Ж. Б. Жалсановой [2008. С. 3].

Третье место в категории ведущих ПЗ заняла семантическая группа качественной оценки: у РР – *нежная* 18 и у ХР – *хыйга / койтік* 11.

В структуре ПЗ четко прослеживается аксиологический подход, выраженный в доминировании позитивной оценки не только внешности, но и других качеств женщи-

ны. Так, для русских женщина – это *любовь* 5, *душа* 2, *святость, мягкость, нежность, доброта, жалость*. Для хакасов – *хыныс* 5, *хынганым, коленіс 'любовь', часка 'счастье'* 2, *пас 'голова', сагызы 'ум', сибери 'нежность', полызыг 'помощь', улус 'судьба', улуглас 'уважение', пай 'богатство'* и вообще – *кізінін чуртазы 'жизнь человека'*. В языковом сознании англичан женщина ассоциируется с *love* 2 и *warmth*.

Негативная оценка оказалась в зоне дальней периферии. Если рассмотреть данную закономерность в разрезе этнокультурной специфики, то негативные значения заметно преобладают в структуре ПЗ в русском языковом сознании. Их ранг по суммарной частотности реакций составляет 13 %. Отрицательно оцениваются умственные способности женщины (*глупая, дура, все глупы*), черты характера (*странная, вредная, легкомысленная*), морально-нравст-

венные характеристики (*тварь, прости-тутка, потаскуха, падишая, стерва*), склонность к *болтовне* и др.

Необходимо отметить, что в языковом сознании русских особое место занимают ассоциации-зоонимы (*змея, лиса, кошка, крокодил, петух, заяц курица*), которые образно характеризуют женщину в основном с точки зрения особенностей характера.

В структуре ПЗ слов *woman* и *имчи* отрицательных ассоциативных реакций меньше: 6 % у хакасов и 8 % у англичан. Негативная хакасская оценка связана с внешностью (*талтах 'косоплая', мохайах 'страшилище', сүүлиг 'с бородавками'*), состоянием здоровья и настроения (*агырыг 'болезнь / больная', агырча 'болеет', хомзыныстыг 'печальная', ылгапча 'плачет'*) и общей оценкой *хомай 'плохая'*. В ассоциативном тезаурусе английского языка группа негативных оценок оказалась представленной единичными парадигматическими реакциями – *pig, hater, hell*.

Среди групп имен существительных, обозначающих материальные предметы, особенно продуктивной оказалась стратегия ассоциирования «по смежности», когда реакции тесно связаны с предметами и аксессуарами женского туалета: *көгенек, сигедек, көріндес; wear, clothes, blouse, dress, skirt; платье, юбка, туфли, кольцо, лента* и др.

Женщина также представлена в периферийных зонах психолингвистических значений трех лингвокультур с точки зрения возраста (*молодая 11, пожилая, старая / стара / в возрасте; чииг 10, кири, өркен; old*) и социальной роли друга (*друг 2, подруга, подружка; өбре, аргыс, нанчы; girlfriend*).

В языковом сознании русских и хакасов представлены профессии (*врач 3, учитель, гинеколог, следователь; имчи 5, угретчи 3, тогысчы 2, пастых*).

Этнокультурная специфика хакасского восприятия женщины отражается в реакциях типа: *күн 'солнце', ай 'луна', узун састыг 'длинноволосая', хара харахтыг 'черноглазая', сигедек* и др. Первые две реакции представляют собой компоненты, популярного устойчивого выражения, отражающего архетип хакасской женской красоты: *аар айланза – ай осхас, пеер айланза – күн осхас* (букв. *'туда повернется – как луна, сюда повернется – как солнце'*). Через ассоциации с главными небесными светилами подчеркивается важность внутреннего душев-

ного тепла и света как главного украшения женщины.

Таким образом, сопоставительный анализ особенностей содержания и соотношения лексикографического и психолингвистического значений слова *женщина* в трех лингвокультурах позволяет сделать вывод о том, что в целом актуальный смысл формируется за счет таких ведущих общесистемных значений, как «биологический пол» и «лицо, человек». Третье по значимости лексикографическое значение *жена* занимает достаточно скромное место в структуре психолингвистического значения. Наибольшее количество соответствующих реакций выявлено в русском языковом сознании – 19, в хакасском – 9 и лишь одна ассоциация *wife*.

Соотношение доли полученных ассоциативных реакций в разрезе трех языков показывает, что наибольшее количество разных реакций представлено в языковом сознании носителей русского (195 разных слов в РАС, 89 – в САЭ) и хакасского (155 разных слов в ХАС, 49 – в САЭ) языков. Языковое сознание англоязычных респондентов отличается значительно большей степенью стереотипности в восприятии образа женщины (30 разных слов в ЕАТ, 19 – в САЭ) и отсутствием патриархатных гендерных стереотипов.

Список литературы

- Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Учпедгиз, 2009. 295 с.
- Жалсанова Ж. Б. Этническая составляющая гендерного стереотипа в языковом сознании русских и бурят: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 24 с.
- Залевская А. А. Введение в психолингвистику. М., 2007. 560 с.
- Калабихина И. Е. Почему важно развивать институты гендерного равенства в России // Научные исследования экономического факультета. 2011. № 1. С. 149–176. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0505/analit04.php>.
- Кирилина А. В. Гендерные исследования в лингвистических дисциплинах // Гендер и язык / Моск. гос. лингвист. ун-т; Лаборатория гендерных исследований. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 7–33.

Стернин И. А. К разработке психоллингвистического толкового словаря // *Вопр. психоллингвистики*. 2010. № 2 (12). С. 57–75.

Тарасов Е. Ф. Жизнь языка в культуре и социуме (вместо вступительного слова) // *Жизнь языка в культуре и социуме: Материалы конф.* / Под ред. Е. Ф. Тарасова. М.: Эйдос, 2010. С. 3–8.

Уфимцева Н. В. Русские: опыт еще одного самопознания // *Этнокультурная специфика языкового сознания*. М., 1996. С. 144–162.

Уфимцева Н. В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М.; Калуга, 2011. 252 с.

Список словарей

Боргоякова А. П. Хакасский ассоциативный словарь (рукопись). 2002. 235 с.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН; Рос. фонд культуры; 2-е изд., испр. и доп. М.: АЗЪ, 1995. 928 с.

РАС – Русский ассоциативный словарь. В 2 т. М.: Изд-во «Астрель»; Изд-во «АСТ», 2002. Т. 1: От стимула к реакции: Ок. 7 000 стимулов / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. 784 с.

ССРЛЯ – Словарь современного русско-го литературного языка: В 17 т. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 4. 360 с.

Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1939. 1562 с.

Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. В. Дмитриева. М.: Изд-во «Астрель»; Изд-во «АСТ», 2003. 1582 с.

ХРС₁ – Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сѳстик. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.

ХРС₂ – Хакасско-русский словарь / Сост. Н. А. Баскаков, А. И. Инкижекова-Грекул. М., 1953. 487 с.

Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford: Oxford Univ. Press, 1982. 528 p.

Kiss G., Armstrong C., Milroy R. Associative Thesaurus of English. URL: [http:// dictionary.infoplease.com/woman](http://dictionary.infoplease.com/woman).

Longman Exams Dictionary (Your Key To Exams Dictionary). Pearson Education Limited, 2006. 1833 p.

Webster's Third New International Dictionary of the English Language. Chicago: Philipines Copyright, 1993. Vol. 1. 1016 p.

Материал поступил в редколлегию 19.09.2012

T. G. Borgoyakova, K. A. Pokoyakova

LEXICOGRAPHIC AND PSYCHOLINGUISTIC REPRESENTATION OF A WOMAN IN DIFFERENT CULTURES

The article deals with the structure and contents of the meaning of the word «woman» in the lexicographical sources, associative dictionaries and data of the free associative experiments. Common features and peculiarities of a female image in Russian, Khakass and English linguocultures are revealed.

Keywords: linguistic consciousness, female image, associative experiment, lexicographic meaning, psycholinguistic meaning.